

Екатерина Бакулина

ЧЕТВЕРТЫЙ ПРИНЦ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б19

Бакулина, Е.
Б19 Четвертый принц / Е. Бакулина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 374 с.

Александр поручено охранять принца Рейнардо, отправиться вместе с ним в далекий Кетхар, не отходить ни на шаг. Но сделать это можно, только притворившись его любовницей, охрану принцу брать с собой не разрешено. Если игру раскроют — Александра может умереть. Но ей хорошо платят за риск, она профессионал и готова испытать судьбу.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90063-3

© Бакулина Е., 2022
© Бакулина Е., оформление, 2022
© Кварталова И., художник картинки, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Пролог Баронесса

— Шушак бы побрал эти юбки! — бурчала про себя Хена, пытаясь не отстать, не запутаться и, споткнувшись, не растянуться тут во весь рост. — Чтоб я еще раз... И каблуки! Кшалья падаль! Больше никогда!

Пыталась понять, как же она вообще пошла на это? Ради чего? Наро, увидев ее в таком виде, только закатил глаза, но возражать ему было некогда. Не до того. Еще вчерашний Наро бы знатно поржал, сказал бы, что она похожа на пьяного орка в кружевах, но сегодняшний... Рейнардо... да, он Рейнардо, нужно не забывать... Сегодняшний был принцем. Он только сухо кивнул и велел следовать за ним.

Он шел широким быстрым шагом, совершенно не заботясь, идут ли за ним следом. Кому надо — тот пойдет. Его прямая спина... левая ладонь привычно придерживает меч у бедра, стальные набойки сапог чеканят по мрамору.

И все же у дверей в обеденный зал он замедляет шаг. Совсем немного, но Хена едва не налетает на него с разбега. Глубокий вдох.

И двери распахиваются.

— Лорд-наместник его высочество герцог Рейнардо Кетхарский! — торжественно объявляет дворецкий.

Грохот стульев. Все поднимаются перед ним, приветствуя. Царица Зэрин демонстративно в трауре, у юной Саламат черная

лента в волосах. А вот Коруш так же демонстративно одет в цвета Тартахены — лазоревый и золотой, он принес присягу, иначе его ждала бы участь отца.

И только Самун, старшая дочь покойного Фазила, царя Кетхара, не спешит вставать. Медленно допивает вино, ставит кубок, чуть искоса глядя на Рейнардо. Улыбается ему. На ней нежно-розовое платье, она сама как нежный цветок — хрупкая, безумно изящная.

Медленно поднимается, словно ленивая кошка.

— Доброе утро, Наро! — говорит мягко и сладко. Только огоньки сверкают в глазах.

Хену невольно передергивает от такого взгляда, несложно догадаться, что будет потом. Все планы как на ладони.

— Ваше высочество. — Коруш склоняет голову.

Рейнардо сдержанно кивает им.

— Вы можете сесть.

Во главе стола только одно свободное место для лорда-наместника.

Хена пытается дернуться, пойти искать себе место где-то в конце стола, но Рейнардо взглядом останавливает ее.

— Принесите еще одно кресло для баронессы Тигуи, — говорит он.

Самун картинно хлопает длинными ресницами, все еще стоит так близко к принцу, глядя снизу вверх. Она маленькая, ему чуть выше плеча.

А вот Хена на проклятых каблуках теперь смотрит Рейнардо в затылок. Она и так с ним одного роста, здоровенная медведица в нелепых оборках, а теперь и вовсе возвышается над ним. И никакие кружева не скроют грубых мускулистых рук в шрамах.

— О, твоя телохранительница удачно вышла замуж за какого-то барона? — улыбается Самун, хотя прекрасно знает правду. — Кто же польстился на это чудовище?

Так унизительно, что хочется умереть, но Хена держится, только сжимает зубы. Она будет сильной, не испугается их.

Сильной, как Рейнардо. Если уж утонченный книжный мальчишка с лютней смог меньше чем за год превратиться в сурового герцога, принявшего командование и завоевавшего Кетхар, то и она тоже сможет. Это ее война.

— Не забывайся, — спокойно говорит Рейнардо. — Александра получила титул за воинскую доблесть и неоценимую помощь короне. Сядь.

И садится сам.

Приносят стул. Хена с трудом втискивается между Рейнардо и Корушем. Коруш кривится, ему приходится чуть подвигнуться, и это, пожалуй, слишком унижительно для него.

Хена, баронесса Тигуи, бывшая наемница, подкидыш из таверны, сидит во главе стола между двумя принцами как равная, но готова провалиться сквозь землю от стыда. Невозможно избавиться от мысли, что ей здесь не место.

Рейнардо наливают вина. Приносят куропаток в меду.

Он берет, и она тоже, сидеть с пустой тарелкой глупо. Хотя сейчас никакие куропатки ей в горло не полезут. Хена долго пыталась научиться правильно вести себя за столом, как благородная леди, но сейчас у нее просто дрожат руки. Она даже бокал не рискнет поднять, чтобы не расплескать.

Сидит, смотрит, как Рейнардо равнодушно режет сочное мясо...

— Ты уже решил, чем займешься, Наро? — соблазнительно улыбается Самун. — У тебя есть планы?

— Есть, — соглашается он, небрежно отпивает немного вина из кубка.

— И какие же?

— Я поделюсь ими с Корушем, — говорит он. — В свое время.

— Ты стал таким хмурым. — Самун поправляет блестящий локон, чуть склоняет голову набок. — Я понимаю, это тяжело. Бремя ответственности давит. Ты один, в чужой стране...

Ее голос сладок, как мед.

— Теперь это моя страна, — говорит Рейнардо. — Твой отец не смог удержать, а я смог забрать. И теперь она принадлежит мне.

Глаза Самун гневно вспыхивают, но лишь на мгновение, она умеет держать лицо.

— И все же, — говорит она, — здесь все чужое. Чужие люди, чужие обычаи, все иначе. Разобраться непросто. Тебе ведь потребуется разумный совет и поддержка кетхарских князей.

— Я знаю, где мне найти разумный совет, — говорит он.

— А поддержку? Ты ведь знаешь, как у нас здесь ценятся кровные узы? Было бы...

Рейнардо ухмыляется так, что Самун запинается, хмурится, смотрит на него, выжидая.

— Ты хочешь стать новой Кетхарской королевой? — говорит он, в его голосе сквозит сарказм.

— Ты ведь не король, — чуть резко говорит она, ей такой тон не нравится.

— Я? — удивляется он. — Тогда тартахенской принцессой, быть может? — сарказма столько, что через край.

Самун молча смотрит на него, яростно сверкают глаза.

Даже у Хены замирает сердце, она тоже ждет ответ.

— Почему бы и нет, — улыбается Рейнардо. — Мы обсуждали такую возможность с отцом. И с Паоло. Ты помнишь Паоло?

Паоло — его старший брат. У него все братья — старшие. Все принцы.

И щеки Самун стремительно бледнеют, хотя взгляд не меняется, нет... только еще больше ярости.

— Ты пожалеешь, — говорит она ровно, голос волнения не выдает. — Без меня тебе не удержаться в Кетхаре. Тебе не позволят!

И все же почти срывается.

— Не спеши так, — говорит Рейнардо и улыбается довольно, словно сытый удав. — Вспомни прошлую зиму и все то, что ты говорила мне. И подумай сама.

Хена смотрит на это и понимает, что руки дрожат так, что не удержать. Не подобает... Она прячет руки под стол, стискивая, сминая на коленках платье.

Не стоит и думать, что он...

А Рейнардо протягивает руку и накрывает ее ладонь под столом, чуть сжимает пальцы. «Я с тобой». Нет... он ведь хочет сказать совсем не то, что она думает?

Глава 1 Наемница

Десять месяцев назад

За ней пришли посреди ночи.

Карлос только сонно заворочался, что-то буркнул, притянул ее поближе к себе, а она уже услышала, села на постели.

Дверь распахнулась без стука.

— Хена Альварос?

Она быстро выскользнула, принялась искать штаны рядом с кроватью. Как-то хорошо все поняла без слов, поняла, кто эти люди. Видела их раньше, они приходили, высматривали что-то на плацу...

— Что вам надо? — возмутился Карлос.

— Нам нужна эта женщина.

— Что она сделала?

— Она должна немедленно явиться к королю.

К королю, шушак тебя задери! Хена даже присвистнула. Натянула штаны, нашла рубашку. Уж у себя-то дома она имеет право спать голой, а всякие пришлые могут сами краснеть сколько влезет... хотя им плевать тоже. Они пришли по делу.

— Оружие брать? — спросила она. Все же это ее работа.

— Не стоит, — сказали ей.

— Что вам от нее надо, кшалы дети! Она никуда не пойдет! — запротестовал Карлос.